Публикации

Пильниковы: две автобиографии

Публикация Д.Ю. Гладышева

Марк Исаевич (Мордка Ицкович) и Виктор Исаевич (Вигдор Ицкович) Пильниковы – мой прадед и его родной брат – участники революционных событий начала XX века, всю свою жизнь отдавшие издательскому делу и погибшие в годы репрессий.

Представители рода Пильник – поколение дедов М.И., В.И. и Я.И. Пильниковых – в первой половине XIX века перебрались из Енисейской губернии в Томск. Деда братьев Пильниковых звали Мордхой (Мордкой) Пильник. Его брат, Ната Пильник, в 1846 году в Томске поступил на действительную военную службу. Третий брат, Михель Пильник (или Пильников), в Томске проживал с 1840 года, к 18-м годам имел жену и двух сыновей. Все эти сведения содержатся в «Посемейном списке»[1]. Данных о рождении братьев Мордхо, Ната и Михеля Пильников пока найти не удалось, так как в Государственном архиве Красноярского края метрических книг синагоги за начало XIX века нет. В конце XIX века они стали писаться Пильниковыми.

Одного из детей Мордхо Пильника звали Ицко Мордхов Пильник (1860 – 14.3.1890)[2]. 24 января 1882 года он вступил в брак с Иткой, дочерью Якова (Янгель, Янкель) Пржибеса[3]. Ицко Мордхов Пильник и Итка Янгелева Пильник (или: Итта Пильникова, или: Елизавета Яковлевна Пильникова) (1864–26.8.1919)[4] были родителями братьев Пильниковых, чьи автобиографии публикуются. О своем отце в воспоминаниях пишут оба брата. Их мать в 1890-е годы занималась торговлей[5]. В период революционной деятельности своих сыновей она много хлопотала об облегчении их участи, особенно Якова, состоя в переписке с различными томскими чиновниками.

Судя по воспоминаниям дочери В.И. Пильникова Е.В. Быковой (Пильниковой), которая 25 января 2020 года отметила свой девяносто пятый день рождения, род их был дружным. В гости

---

1 Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 3. Оп. 11. Д. 1265. Л. 28 об.–29.

2 ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 233. Л. 4 об.

3 ГАТО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об.

4 ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570. Л. 246.

5 ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573. Л. 55, 57, 58.

в Томск приезжал их третий брат – Яков Исаевич Пильников с семьей из Новосибирска. Однако арест братьев Пильниковых в 1936[6] году и их последующий расстрел 29 октября 1937[7] года привел к распаду рода.

Публикуемые автобиографии братьев находятся в отдельных архивных делах в фонде Государственного архива Новосибирской области. Оба дела оцифрованы. Каждое из этих архивных дел включает в свой состав рукописный автограф и отпечатанный текст. Между ними есть незначительные стилистические разночтения. Например, в одном месте использованное М.И. Пильниковым слово «сие» заменено в печатной версии на слово «настоящее». При подготовке автобиографий к данной публикации использован рукописный вариант текста. Сохранена авторская пунктуация. На рукописных вариантах автобиографий стоит по одному штампу Томского губкома РКП(б) с указанием времени получения автобиографии, времени отправления, входящего и исходящего номера, направления и срока исполнения, номера дела. К каждому делу приделана обложка, в шапке которой значится: «Комиссия по изучению истории Октябрьской революции и истории коммунистической партии. ИСТПАРТ (гор. Новосибирск – б. Новониколаевск). На обложке каждого дела стоят два штампа Партийного архива Новосибирского обкома ВКП(б) с указанием номера фонда, описи и дела.

В автобиографии М.И. Пильникова[8] год написания не указан, только дата и месяц. Год в данном случае можно предположительно установить, исходя из указанной информации автором, что его трудовой стаж составляет 30 лет.

В автобиографии В.И. Пильникова[9] (написана 9 июня 1925 года), ошибочно указана дата смерти его отца. Верный год указан в автобиографии М.И. Пильникова. Этот факт подтвержден метрическими данными из Государственного архива Томской области.

---

6 Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2971. Л. 3; Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2974. Л. 3.

7 Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2971. Л. 321; Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2974. Л. 191.

8 Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. П-5. Оп. 2. Д. 565: Автобиография Пильникова М.И., участника революционной работы 1898–1917 гг., Февральской и Октябрьской революций в г. Томске среди рабочих печатников.

9 ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1349: Автобиография В. Пильникова, принимавшего участие в работе союза печатников в г. Томске в дни дореволюционного периода и в дни колчаковщины.

Многие данные, связанные с революционной деятельностью братьев Пильниковых, находят подтверждение в архивных делах, хранящихся в государственных архивах Томской и Новосибирской областей. Данные о военной службе братьев Пильниковых также находят подтверждение как в деле о «чистке» в типографии «Красное Знамя»[10], так и в архивных уголовных делах на них из Архива УФСБ по Томской области.

Ни в одной из известных автору на данный момент публикаций о братьях Пильниковых их жизнь столь подробно не была описана.

М.И. Пильников. Автобиография

Родился в 1884 году, в октябре месяце[11], сын рабочего табачной фабрики Горбачева в Томске, отец умер, когда мне было 6 лет[12].

В 1894 или в начале 1895 г., точно не запомню, когда мне было около 11 лет, по окончании 2-х классов приходского училища, я был отдан учеником в наборное отделение Томской Губернской Типографии, причина такого раннего поступления в типографию было бедственное положение матери (нас было у нее четверо, из которых я был самый старший). Об ученичестве того времени скажу следующее: ученики были бесправны, рабочий день учеников, как и для взрослых 10–11 часов, а иногда и более, обращение с учениками было грубое вплоть до зуботычин, в то время не было никакой профессиональной организации, которая одна могла бы защитить его права. Вот в таких условиях происходило мое ученичество, но, несмотря на это, проработав около четырех лет, я стал наборщиком, но будучи еще учеником, я не раз слышал разговоры наборщиков о каких-то собраниях, устраиваемых для организации какого-то общества, а потом, когда пошли аресты и допросы (арестован был наборщик Урубков-Баранов, ныне работник профорганизации печатников Самары), я узнал, что были зачатки организации: «Общество взаимопомощи книгопечатников» (1898–1900 г.), но спустя несколько времени, кажется в 1900–1901 гг., официально было разрешено «Общество взаимопомощи печатников», в этом обществе были членами рабочие печатного дела, адвокаты, доктора и сотрудники газет

[10] ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 105–106.

[11] Из Архивной справки: В архивном фонде № 527 «Метрические книги церквей Томской губернии», в метрической книге о рождении синагоги г. Томска за 1884 год имеется актовая запись № 60 о рождении сына «Мордхе»: Даты: христианский календарь. Рождения: 10 октября. Обрезание: 17 октября. Еврейский календарь: рождения: 3 (месяц не указан). Обрезание: 10 (месяц не указан). Место рождения: «г. Томск». Родители: «Томский мещанин Ицко Мордхов Пильник, жена его Ита Яковлева (Основание: ГАТО, ф. 527. Оп. 1. Д. 140. Л. 28 об.).

[12] ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 233. Л. 4 об.

и даже хозяева, но, несмотря на такой разнокалиберный состав членов, Общество это оказало большую услугу рабочим-печатникам в воспитании в них классового самосознания, я также вступил членом в это Общество с момента возникновения его, хотя как несовершеннолетний без права решающего голоса.

В 1900–1901 г. я перешел работать в типографию Макушина, там в это время работал ученик Желудков, состоящий в социал-демократической организации, живо познакомившись с ним, он начал меня «обрабатывать» для залучения в социал-демократический кружок и через несколько дней я уже был приглашен на квартиру к Желудкову, живущего у Дербышева Н.И. (ныне председатель ЦК печатников). Туда же приходили и другие ребята как от печатников, так от кожевников, где нам читали нелегальные книжки социал-демократического направления, с этого времени я уже стал членом этого кружка и представителем наборного отделения типографии Макушина (понятно не избранным, а явочным), моя обязанность заключалась в получении от кружка прокламаций, листовок и распространении их среди рабочих наборного цеха, вести агитацию, собирать по подписным листам деньги на социал-демократическую организацию, подготовка и вынос шрифта для устройства нелегальной типографии и пополнения ее, в этом мне помогали представители других отделений (в печатном отделении в это время работали члены кружка Дробышев, Кононов Иосиф и Рябов).

В 1903–1904 гг. я уже как член партии посещал пропагандистский кружок, руководителем которого был Николай Смирнов (кличка «Кудрявый», хотя он был бритый), где я в числе других подготовлялся к более активной подпольной работе.

В 1904 г. была организована забастовка типографии Макушина с требованием увеличения заработной платы и уменьшения рабочего дня с 10 до 9 часов, в этой забастовке я уже был одним из руководителей, понятно под руководством товарищей по партии более опытных, во время этой забастовки было проведено несколько собраний в лесу, где выступали ораторы от партии с призывом добиваться выполнения своих требований, около типографии во все время забастовки был наряд полиции, а мы тоже караулили и малодушных товарищей уговаривали не срывать забастовки, во время одного из таких уговариваний меня заметил управляющий с балкона и велел арестовать, как «смутьяна», но я при помощи других товарищей скрылся, забастовка окончилась, требования удовлетворены.

В конце 1904 г. и в начале 1905 г. я участвовал во всех больших сходках, устраиваемых партией, и 2-го февраля 1905 г. я был арестован на расширенном партийном собрании, на этом собрании было около 60 человек[13], большая часть рабочих представителей от всех мастерских и типографий г. Томска во главе с членом Томского Комитета РСДРП Сухоруковым (Фомич), в то время в тюрьме сидела большая часть интеллигенции за политические преступления, а этот арест пополнил тюрьму рабочим составом.

Предъявить обвинения жандармы какое-нибудь серьезное нам не могли, так как при аресте член Комитета социал-демократ Сухоруков вскрикнул: «товарищи при допросах от показаний отказывайтесь», что мы и сделали, подчиняясь дисциплине партии, отвечая жандармскому начальнику при допросах: «от показаний отказываюсь и протокол не подписываю», и, несмотря на несколько допросов, мы только и твердили это, помучившись с нами два месяца, жандармы часть из нас выпустили, я же, просидев более 4-х месяцев в одиночке, был выпущен в июне месяце, а в августе был выслан по постановлению губернатора из пределов Томской губернии на все время военного положения.

В ноябре месяце 1905 г. по октябрьской амнистии я возвратился в Томск и поступил в типографию Перельман и замещал одного из членов правления союза печатников.

В начале января 1906 мною совместно с тов. Колмаковым Петром была успешно проведена забастовка в типографии Перельман, после которой я уехал в Харбин (в это время я уже не состоял членом социал-демократической партии, выбыв во время высылки), откуда возвратился в г. Томск в июне 1906 г.

17 октября 1906 г. я был взят на военную службу, а 18 октября арестован и предназначался к высылке в Нарымский край, просидев с месяц, я в декабре 1906 г. был отправлен в г. Верхнеудинск, а оттуда в гор. Троицкославск в воинскую часть[14].

Пробыв 3 года на военной службе, я приехал в конце декабря 1909 г. в Томск и поступил в типографию Перельман.

В 1911 г. я был выбран в члены Правления союза печатников[15].

С 1914 г. по 1917 г. часть времени работал по предприятиям г. Томска, а часть был на фронте.

В 1917 г. был членом Совета рабочих и солдатских депутатов от союза печатников.

---

[13] ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 287. Л. 7–8.

[14] ГАНО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 105–106; ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 480. Л. 36.

[15] ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 106.

В 1918 г. во время длительной забастовки в типографии Сибирского Товарищества Печатного Дела и Трудолюбия я был выбран на случай ареста членов Правления Союза Печатников в стачечный комитет (нелегальный).

В декабре 1919 г. с приходом советской власти был выбран в члены Правления Союза печатников на 1920 г. и, участвуя на 1-й Губернской конференции союза полиграфического производства я был выбран на 1921 г. кандидатом и за неприбытием из других городов выбран в члены правления[16], продолжал нести обязанность члена правления и в 1921 году.

С 1920 г. Полиграфический отдел назначил меня помощником заведующего типографией № 2, в каковой должности я состою по сие время.

Всего работаю 30

лет. 10 июня

В.И. Пильников. Автобиография

Родился в Томске в 1887 году[17], в еврейской семье. Отец был рабочим табачной фабрики Горбачева в Томске. Умер он, когда мне было полтора года. С 13 лет вследствие нужды в семье поступил учеником в типографию Перельман. С 16–17 лет стал посещать нелегальные кружки социал-демократической организации. Нес работу по распространению прокламаций по типографиям и городу, снабжал местную нелегальную типографию шрифтами. Был неоднократным участником студенческих демонстраций 1903–1904 года, а также майской 1904 года. Участвовал в подготовке и демонстрации (вооруженной) 19 января 1905 года, как протест за расстрел Петербургских рабочих 9 января. Эта демонстрация оставила во мне неизгладимую память. При столкновении с полицией и казаками был убит т. Кононов Иосиф и много раненых. По всему городу пьяные городовые и казаки ловили заподозренных в участии в демонстрации, особенно студентов и, препровождая до арестных домов, избивали нагайками в кровь. Спустя полмесяца после этой демонстрации, т.е. в феврале месяце я был арестован на собрании активных работников по Никитинской улице дом Моковозова, просидев в тюрьме с лишним четыре месяца. По

[16] ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 106.

[17] Из Архивной справки: В архивном фонде № 527 «Метрические книги церквей Томской губернии», в метрической книге еврейской синагоги г. Томска за 1887 год имеется актовая запись № 43 о рождении сына Вигдора: Даты: Христианский календарь. Рождения: 17 июня. Обрезание: 24 июня. Еврейский календарь. Рождение: 7 (месяц не указан). Обрезание: 14 (месяц не указан). Место рождения – «г. Томск». Родители: «томский мещанин Ицко Мордхов Пильник, жена его Ита Яковлева» (Основание: ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 191. Л. 18 об.).

выходе из тюрьмы, я застал уже сильное движение среди томских рабочих. Спустя некоторое время участвовал на первой Сибирской конференции социал-демократической организации, проходившей нелегально в лесу около Томска. Из участников хорошо помню ныне здравствующих т.т. доктора Броннера и Н. Баранского и расстрелянного в Омске колчаковцами Гутовского (малеваный).

В конце лета 1905 года я как неблагонадежный подлежал высылке из пределов Томской губернии. Пришлось перейти на нелегальное положение и вскоре же томская социал-демократическая организация отправляет меня в г. Читу, попутно поручив мне доставить в Иркутск два пуда нелегальной литературы для местной социал-демократической организации. Благополучно выполнив это поручение, уехал в Читу, где работал в нелегальной типографии до самых последних дней свобод революции 1905 года.

Выехал за несколько дней до приезда с востока карательного отряда генерала Ренненкампфа. С запада в Читу двигался другой карательный отряд генерала Меллера-Закамельского[18], который встретился нам на одной из станций Забайкальской железной дороги. Этот отряд наводил «порядок» на железных дорогах, творил «суд» и расправу, расстреливая чуть ли ни на каждой станции железнодорожников и других. Поезд наш также был остановлен, оцеплен карателями, которые забирали в свой поезд железнодорожников, едущих из Читы, и только случайность спасла меня и некоторых товарищей от рук карателей. В Томске пробыл несколько дней и выехал в Самару для работы в Областной нелегальной типографии и по ликвидации таковой работал некоторое время в типографии Левенсон. Уволившись, выехал в Казань, поступил в типографию владельца – члена «Союза Русского Народа», выполнявшего печатные работы погромного характера. К приносу «знаменитой» иконы Казанской Божией Матери «Союз Русских Людей» готовил устроить погром (это было летом 1906 года). Мне с некоторыми товарищами удалось сорвать работу погромных листков, сбив рабочих на забастовку, хотя забастовка длилась всего один день, и я был как зачинщик уволен, все же факт отказа рабочих от работы этих листков имел большое значение, которое даже было отмечено местной прессой. Гонимый безработицей в Нижний, а потом в Ярославль, я в конце-концов решил пробраться в Томск. Но в Томске за квартирой, где мы жили, была установлена слежка, и мне вследствие этого

[18] Правильно: Меллер-Закомельский – бар. Александр Николаевич (1844–1928) [https://rusk.ru/st.php?idar=424174 и др. ресурсы]. Ренненкампф – Эдлер фон Ренненкампф Павел Карлович (1854–1918) [все электронные источники отмечают его заслуги в восстановлении законного порядка в Забайкалье в 1906 году] (*Ред.*).

пришлось уехать в Харбин, а потом во Владивосток, откуда я как еврей был выслан, и мне пришлось уехать в Никольск-Уссурийск, но и там за руководство забастовкой единственной в городе типографии был вынужден покинуть этот город, перебравшись в Хабаровск. Попав работать, как и в Казани, в типографию, где печаталась погромная литература, я стал вести агитацию среди наборщиков за отказ выполнять эту работу, за что и был немедленно выкинут хозяином этой типографии за борт. Будучи в Хабаровске, я сделал попытку организации союза печатников: было мною созвано организационное учредительное собрание, и устав был подан на регистрацию. Мне пришлось вскоре уехать в Благовещенск, где я впоследствии узнал, что попытка организации союза в Хабаровске в то время разбилась об упорство местных властей. В Благовещенске по поручению социал-демократической организации организовал и работал в нелегальной типографии. Вследствие ликвидации ее уехал в Харбин[19], где и работал до поступления на военную службу, по окончании которой возвратился в Томск в 1912 году. Пробыв без работы 4 месяца, я поступил во вновь открывшуюся железнодорожную типографию. Потеряв связь с социал-демократической организацией с 1908 г. (и поныне), я по возвращении с военной службы до февральской революции посвящал весь свой досуг самообразованию. С первых дней февральской революции 1917 года был избран в первое правление союза Рабочих печатного дела, нес казначейскую работу до 1918 года. В дни колчаковщины вследствие оторванности Сибири от России Правление Томского союза печатников взяло на себя труд созыва Всесибирского съезда печатников для образования временного областного центра. Для чего была выделена орган комиссар по созыву этого съезда, куда одним из членов был выделен я. Несмотря на неблагоприятные условия, съезд этот состоялся в Томске в помещении правления союза по Нечаевской улице и был представлен почти всеми городами Сибири от Челябинска до Читы. По окончании съезда я был избран членом ревизионной комиссии Всесибирского союза печатников[20]. В 1921–1922 г. был членом Правления союза и работал области культурно-просветительской. С октября 1922 года по сентябрь 1924 года был выделен на хозяйственную работу – заведующим типолитографией Томской железной дороги. Ныне работаю наборщиком той же типографии.

9 июня 1925 года.

---

[19] ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 480. Л. 27 об.

[20] Протоколы Первого Всесибирского съезда рабочих печатного дела, состоявшегося в г. Томске 17–22 ноября 1918 года. Томск: Издание Всесибирского Союза рабочих печатного дела. 1918 г. С. 92.